

ГЛАВА 1

80/20 — что было раньше

Задолго до доктора Рут и доктора Фила*, в те времена, когда никто публично не обсуждал секс и что происходит в браке, был доктор Эдвард Подольский, один из пионеров в области самопомощи и консультирования по вопросам брака.

Его самая популярная книга *Sex Today in Wedded Life* вышла в 1943 году. Эта работа больше похожа на учебник по анатомии, чем на пикантное руководство по сексу. Она предлагает «конфиденциальные» советы обо всем на свете: от разоблачения «вреда мастурбации» до частоты секса в браке и неловкости, которую испытывают некоторые мужчины, когда их мошонка уменьшается, если окунуться в холодный бассейн.

Однако в последних двух главах он предлагает, вероятно, лучшее резюме внутренних принципов так называемой модели 80/20: десять заповедей для жен и мужей.

---

* Рут Вестхаймер (р. 1928), более известная под псевдонимом Доктор Рут (Dr. Ruth), — американский сексопатолог, ведущая теле- и радиопередач, автор множества книг. Филипп Мак-Гроу (р. 1950), более известный как Доктор Фил (Dr. Phil), — американский психолог, писатель, ведущий телевизионной программы «Доктор Фил». *Прим. ред.*

Что касается заповедей для мужей, его советы несколько устарели, но еще не совсем утратили актуальность в современном обществе.

- Помните, ваша жена хочет, чтобы к ней относились как к любимой женщине, — всегда.
- Не скупитесь, щедро давайте ей деньги.
- Делайте комплименты ее новым платьям, прическе, кулинарным способностям и т. д.
- Всегда приветствуйте ее поцелуем, особенно когда рядом другие люди [4].

В целом эти советы уже не совсем соответствуют принципам и реалиям современного брака. Но они вовсе не безумны.

А теперь взгляните на заповеди для жен.

- Научитесь слушать своего мужа. Пусть он расскажет вам о своих проблемах, и ваши собственные проблемы в сравнении покажутся вам незначительными.
- Помните, ваша основная задача — укреплять его уверенность в себе (ведь она сильно страдает на работе). Поддерживать моральный дух мужчины — женское дело.
- Никогда не высмеивайте мужа в присутствии других людей. Если вам непременно надо покритиковать его, делайте это с глазу на глаз и без гнева.
- Не указывайте ему, что делать. Пусть думает, что он главный [5].

Самое удивительное в этих заповедях супружеской жизни — то, что они постепенно переходят от вполне разумных брачных советов к чудовищно сексистским утверждениям, которые кажутся слишком абсурдными даже современным приверженцам традиционных устоев брака [6].

«Не высмеивайте» мужа в присутствии других людей — прекрасный совет. «Научитесь слушать» — опять-таки замечательный принцип. Но уже в следующей строчке мы видим весь мрак модели 80/20, потому что сразу после «научитесь слушать» идет «пусть он расскажет вам о своих проблемах, и ваши собственные проблемы в сравнении покажутся вам незначительными». Это напутствие прекрасно иллюстрирует статус мужчин и женщин в модели 80/20.

Брачная утопия доктора Подольского — мир, где мужчины и женщины живут как господин и слуга, гендиректор и секретарь, кормилец и прислуга. Идеальная женщина — домработница. Ее задача — угождать прихотям мужа. Если он голоден, приготовить ему фантастический ужин. Если он бросит пиджак на пол, повесить его в шкаф. Если он устал после тяжелого дня в офисе, быть его личным шеф-поваром, эскортом и домашним психотерапевтом.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ МОДЕЛИ 80/20

Убеждение	«Это не моя задача»
Мировоззрение	Почтение и контроль
Структура	Жесткие гендерные роли

Модель 80/20 строится на несимметричном распределении власти и неравноправии. Один партнер (исторически это женщина) несет 80% бремени, в то время как второй

(исторически это мужчина) вкладывается только на 20% или даже меньше. Женщина подчиняется. Мужчина контролирует. Каждый знает свое место.

Возможно, вас интересует, как мы рассчитали соотношение? Что представляют собой эти 80 и 20% в браке? Это соотношение рассчитано относительно вклада партнеров. Сюда входят стандартные домашние обязанности, забота о ребенке и другие семейные дела. А также незримые формы вклада — усилия, энергия и эмоциональная отдача, необходимые, чтобы брак успешно развивался в нужном направлении. Другими словами, это соотношение показывает не только то, кто моет посуду, но и кто разбирается с конфликтными ситуациями, принимает важные решения и стремится укрепить брак.

Подобная динамика подпитывается базовым убеждением: «Это не моя задача». Именно оно превращает модель 1950-х годов в настоящее рабство. Жена не равна мужу, ее задача — заботиться о доме и браке, и на ней 80% всех дел. Она не может реализовать свои мечты вне домашнего очага, потому что это задача ее мужа. И поскольку она не может много зарабатывать и ей не хватает финансовых ресурсов, уйти от мужа практически невозможно. Иначе она останется вообще без средств к существованию.

Конечно, сразу видны все недостатки этой модели. А вот разглядеть ее достоинства намного сложнее. Несмотря на все трудности подобного соглашения между партнерами, модель 80/20 имеет несколько неопределимых плюсов. Во-первых, она четко разделяет роли и обязанности. Кухня — задача жены. Финансы — задача мужа. Быть очаровательной — задача жены. Организовать барбекю — задача мужа. Мы ни в коем

случае не поощряем явный сексизм данной модели. Но важно запомнить этот момент, когда мы будем говорить о модели 80/80.

Есть и другой плюс у модели 80/20 — общее направление для партнеров, хотя его определяет исключительно мужчина. У пары есть явный стимул вместе стремиться к общей цели. Если вы мужчина, вы хотите, чтобы ваша жена хорошо воспитывала детей и устраивала потрясающие ужины для гостей. Если вы женщина, вы хотите, чтобы ваш муж получил повышение и занял интересную новую должность. Все это говорит о том, что, несмотря на множество проблем, модель 80/20 стимулирует позитивный принцип совместной жизни — общий успех.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ МОДЕЛИ 80/20, ИЛИ «ПОЧЕМУ Я ДО СИХ ПОР ТАЩУ НА СЕБЕ ВСЕ?»

С точки зрения современности модель 80/20 может показаться как началом истории брака, так и культурным атавизмом, который мы давно переросли.

На самом деле оба представления ошибочны.

До недавнего времени, примерно в XVIII веке, брак на Западе сильно отличался от модели 80/20. Конечно, все ранние формы брака опирались на чудовищное неравенство, как и модель 80/20, порой в еще более гипертрофированном виде. Однако в них не имелось ряда масштабных брачных инноваций, достигших своей кульминации в 1950-е годы. В старину у пар не было возможности выбирать себе партнера. А романтическая любовь — в качестве основного стремления к браку

в XX веке — не имела практически ничего общего с решением вступить в брак. Напротив, на протяжении почти всей истории человечества брак был призван максимально увеличить шансы на выживание, закрепить экономические преимущества или, для 1% счастливиц, добиться политических связей [7]. Так что с исторической точки зрения модель 80/20 — более-менее современная модель супружества, когда в брак начали вступать по собственному желанию и часто в результате той или иной вариации романтической любви.

Представление о том, что мы избавились от неравноправия модели 80/20, тоже ошибочно. Как отмечает Шерил Сэндберг в книге «Не бойся действовать»*, существует колоссальная разница между *обещанием* равенства и *истинным равенством* [8]. Возьмем, к примеру, деловой мир, где женщин убеждают, что они имеют равные права с коллегами-мужчинами, но платят им меньше и редко назначают на руководящие должности [9].

Этот разрыв между обещанным и истинным равноправием присутствует и в современном браке. Почти все жители развитых стран верят в *обещание* гендерного равенства. Недавний опрос Исследовательского центра Пью показал, что 97% американцев поддерживают принцип равноправия в браке [10]. Но только на словах. Если взглянуть на реалии современного брака, мы увидим, что неравноправие и несправедливость модели 80/20 вполне себе живы и здоровы и в завуалированном виде наблюдаются даже в самых прогрессивных домах.

---

* Сэндберг Ш. Не бойся действовать. Женщина, работа и воля к лидерству. М. : Альпина Паблишер, 2018. *Прим. ред.*

Как эта более мягкая, приглаженная форма неравноправия 80/20 проявляется в современном обществе? В наших интервью мы обнаружили, что в некоторых случаях она очевидна и сразу бросается в глаза. Однако чаще всего она действует незаметно, но не менее разрушительно для наших стремлений к равноправию в браке.

ЯВНЫЕ ПЕРЕЖИТКИ МОДЕЛИ 80/20

Чтобы продемонстрировать эту форму неравноправия в действии, взглянем на историю Эбби и Дейва. Они познакомились на третьем курсе колледжа. В то время Дейв был одним из тех парней из студенческого братства, которые постоянно ходят по вечеринкам и играют в пиво-понг на высшем уровне, но которым не хватает многих самых элементарных жизненных навыков, необходимых для выживания во взрослом мире. В возрасте двадцати лет, например, Дейв никогда сам не стирал свою одежду. Каждые выходные он ездил к родителям, которые жили в двадцати минутах от колледжа, и его мама стирала и гладила для него.

Эбби была его противоположностью. В отличие от Дейва, она давно научилась управляться со стиральной машиной и сушилкой. Она сама занималась своими финансами, сама бронировала билеты домой, чтобы увидеться с родителями, и выработала целую систему, чтобы вовремя платить по счетам, укладываться в сроки и делать другие важные дела.

Поэтому, когда Эбби и Дейв влюбились друг в друга, как-то сразу получилось, что Эбби стала делать практически все. Она открыла ему кредитную карту, потому что он не мог или не хотел сделать этого сам. Она покупала ему билеты

на самолет, потому что опять-таки он не мог справиться самостоятельно. Через несколько лет данный паттерн отношений перерос из мелкого неудобства в основной лейтмотив.

Прошло двадцать лет, но Эбби и Дейв все еще живут как в колледже. Хотя Дейв теперь работает в консалтинге, а у Эбби более высокая и должность, и зарплата (она СЕО в международной организации), она все равно делает все и за себя, и за него. Эбби говорит: «Я гендиректор. Я главный кормилец в семье. Но, кроме этого, я должна заниматься ребенком и всеми домашними делами. Он лежит на диване, а я тащу на себе все, будучи на восьмом месяце беременности, и он даже не предлагает помочь. Хотя я, в общем-то, и не прошу. Потому что, если я потребую от него помощи, я должна быть готова к тому, что наш брак на этом и закончится. А это не самая приятная перспектива».

Сразу видно, в чем проблема такого расклада. Дóма Эбби занимается тем же, чем занимались жены в 1950-х годах: все заботы по ведению хозяйства и воспитанию детей ложатся на нее. Но в отличие от образцовых домохозяек в нарядных фартучках, она еще и работает по шестьдесят-семьдесят часов в неделю и занимает пост руководителя крупной компании. Это значит, что она воюет сразу на двух фронтах, в то время как ее муж тратит свое свободное время на просмотр сериала «Во все тяжкие»*.

Мы заметили разочарование и напряжение в голосе Эбби. В какой-то момент она призналась: «Мой муж безнадежен.

---

* «Во все тяжкие» (англ. Breaking Bad) — американская телевизионная криминальная драма, пять сезонов которой впервые транслировались в США с 2008 по 2013 год. *Прим. ред.*

У меня все схвачено, я могу найти выход из любой ситуации, так что даже не знаю, зачем он мне нужен».

Не все пары живут в такой крайней форме неравенства. Однако недавние исследования показывают, что по количеству времени, вложенному в домашние заботы, большинство гетеросексуальных пар далеки от равноправия. Исследовательский центр Пью, к примеру, сообщает, что среднестатистический отец сейчас тратит около восьми часов на детей и около десяти часов на бытовые хлопоты каждую неделю. Среднестатистическая мама, напротив, тратит четырнадцать часов на детей и восемнадцать часов на дом каждую неделю [11]. Хотя разрыв между вкладом мужчин и женщин постепенно сокращается, женщины все равно делают больше.

СКРЫТЫЕ ПЕРЕЖИТКИ МОДЕЛИ 80/20

Неравенство в браке Эбби и Дейва бросается в глаза. Но так бывает не всегда. Многие самые катастрофические формы неравенства вообще незаметны. Их сложно разглядеть, но они разрушают всякие попытки добиться равенства в браке.

Эта скрытая форма неравенства касается не времени, которое супруги тратят на дом и детей. Она касается ментальной и эмоциональной энергии, которую супруги вкладывают в подобные занятия. Это важная разница, потому что большинство бытовых задач не так сложно выполнить. К примеру, совсем несложно заплатить за мобильный телефон. Несложно продлить срок действия водительского удостоверения. Не нужно иметь докторскую степень по психологии, чтобы понять, как забрать своего ребенка с автобусной остановки.

Однако за миллионом совершенно тривиальных задач повседневной жизни скрывается то, что действительно трудно: ментальная и эмоциональная нагрузка, необходимая, чтобы обеспечить выполнение всех этих дел. Оказывается, намного сложнее каждый месяц напоминать мужу заплатить за телефон и получать порцию раздражения, которое вы оба испытываете в такие моменты, чем выполнить саму задачу, то есть заплатить за телефон. Намного сложнее убедить себя, что вы учли все потребности гостей в безглютеновой, кето- и веганской пище на предстоящем званом обеде, чем приготовить тофу и салат. Помнить об этих повседневных задачах, организовывать их и управлять их внутренним напряжением — это ментальная и эмоциональная работа. Выполнение же их, напротив, — почти что машинальная форма физического труда.

На первый взгляд, это очевидно. Но тут есть тонкая разница, которая до недавнего времени ускользала от внимания даже умнейших специалистов в области психологии и социологии. Когда все больше и больше женщин влилось в ряды рабочей силы, исследователи увидели, что бытовое неравенство не ограничивается временем, потраченным на физический труд, связанный с домашними заботами. Они заметили, что даже когда мужчины и женщины уделяют домашним обязанностям одинаковое количество часов, все равно что-то неладно: женщины продолжают играть роль «главного организатора и ответственного лица» [12].

Социолог из Калифорнийского университета в Беркли Арли Хокшилд решила, что пора придумать название для этой невидимой формы работы, и предложила «эмоциональный труд» [13]. Мы спросили у нее о разнице между

эмоциональным трудом и другими типами работы. Она объяснила так: «Эмоциональный труд ложится на того человека, который берет на себя связанное с ним напряжение, осознаёт проблему и считает себя ответственным за ее решение».

Работа, которую описывает Хокшилд, чаще всего незаметна, и отследить ее нелегко. Это не *физический* труд, когда вы загружаете тарелки в посудомойку или меняете подгузники. Это *эмоциональный* труд, когда вы переживаете, планируете, стараетесь разрядить обстановку, мысленно переноситесь в будущее, чтобы выбрать время для детских праздников (чтобы вашим детям было с кем общаться), для ужинов (чтобы не растерять старых друзей) и вовремя поздравить родителей с годовщиной.

Поскольку эмоциональный труд существует вне времени и пространства, в ходе наших интервью мы часто замечали его в самых неожиданных местах. Возьмем, к примеру, Джеймса, он называет себя прогрессивным мужчиной. Он чуткий, эмоциональный, ярый защитник прав женщин и первый, кто голосует за женщин-кандидатов. Однако когда в переписке по электронной почте мы назначали время для беседы с ним и его женой Стефани, он ответил нам одной строчкой:

«Как всегда, пусть Стефани выберет для нас подходящее время ;)».

Интервью длилось не один час, но эта одна строчка о многом говорит. «Пусть Стефани выберет подходящее время» — это его способ сказать: «Она составляет наш график, это ее бремя». «Как всегда» говорит о том, что это не единственный случай, когда жена организует важные события в их жизни. Это неосознанная атмосфера их отношений, воздух, которым они дышат в браке. А что касается

подмигивания «;)» — мы не уверены, что бы это могло значить.

Чтобы вы понимали, Джеймс написал это не потому, что он такой придурок. Он написал это потому, что сама идея эмоционального труда настолько скользкая и незаметная, что он, как и многие мужчины, даже не осознаёт, что это происходит.

ОДНОПОЛЫЕ ПАРЫ И МОДЕЛЬ 80/20

Беседуя с представителями однополых браков обоих полов, мы заметили общую тенденцию: когда ты в браке с человеком одного с тобой пола, обычно семейные роли редко распределяются по модели 80/20.

Возьмем Даниэllu и Пейдж. К моменту нашей беседы они прожили вместе уже несколько лет и через пару месяцев должны были стать родителями близнецов. Когда мы спросили их о том, как они решают бытовые вопросы и распределяют между собой обязанности, то Даниэлла объяснила так: «У общества другое отношение к однополым парам и несколько отличный набор ожиданий. Что касается лично нас, то мы в своем браке чувствуем свободу и выбираем те роли, которые нам обоим комфортнее всего». Пейдж разделяет ее точку зрения. «Ожидания общества, — сказала она, — не влияют на нас».

Многие мужчины в однополых парах тоже отмечали это. Один из собеседников сказал нам: «У нас нет ожиданий, кто конкретно должен заниматься определенными бытовыми вопросами. Наши взгляды на совместную жизнь совпадают».

ПОЧЕМУ КОНСЕРВАТИВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ОТВЕРГЛИ МОДЕЛЬ 80/20

Из бесед с парами мы почерпнули еще одно удивительное открытие о модели 80/20. Даже многие представители консервативного христианства теперь отвергают основополагающие принципы модели 80/20. Этого мы точно не ожидали. Мы приступили к этим интервью с уверенностью, что вернемся в 1950-е на машине времени. Мы думали, они будут расхваливать преимущества патриархата и возмущаться доктриной гендерного равноправия, навязанной им «разгневанными феминистками».

Мы ошиблись. Снова и снова эти традиционные пары называли «устаревшие» ценности 1950-х годов пережитком прошлого. Даже Грег Смолли, вице-президент по браку в консервативно-христианской организации «Институт семьи», признался: «Конечно, есть христиане, которые до сих пор верят в такое неравенство. Но в моем сообществе я не знаю никого, кто оспорил бы принцип равенства в браке. С чисто библейской точки зрения Господь создал нас равными. Все мы одинаково ценные, одинаково важные».

Другая консервативная христианка рассказала нам историю о том, как она оплакивала потерю своей прежней жизни по модели 80/20. Когда она и ее муж переехали в новый город, они стали искать работу, и в итоге она получила более престижную должность с более высокой зарплатой, чем он. И тогда ее муж предложил то, что ее буквально шокировало: «А что, если я буду заниматься домом?» Она сказала нам: «Помню, меня безумно удивила эта идея, и довольно долгое время меня злило, что у меня отобрали мои домашние

обязанности. Далекое не сразу я поняла, что этот новый рас-
порядок приносит реальную пользу нашей семье».

Консервативные активисты правого толка, продвигающие равенство в браке, и консервативные семьи, где мужья занимают домом, — это, конечно, не доминирующие тенденции крайне правого политического спектра. Однако данная тема часто всплывала в ходе наших интервью.

* * *

Как видите, если говорить о пережитках модели 80/20 в современной жизни, все сложно. Вот почему мы взяли модель 80/20 за отправную точку. Это неприятное напоминание о том, что мы еще не отказались от нее полностью. С точки зрения статистики в гетеросексуальных браках мужчины все еще делают меньше, а женщины больше. Этот культурологический факт важен для реструктуризации брака. Это основной факт, к которому мы будем возвращаться, когда приступим к изучению новой, многообещающей модели 80/80.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

